

Н. И. Греч

**Учебная книга российской
словесности**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 81-9
Н11

Н11 **Н. И. Греч**
Учебная книга российской словесности: Часть 2 / Н. И. Греч – М.: Книга по Требованию, 2021. – 451 с.

ISBN 978-5-458-16762-8

Учебная книга российской словесности или избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе : часть 2 : с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики, и истории российской словесности.

ISBN 978-5-458-16762-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ными. Докторъ и Коммисарь, вспрѣшившіе меня подлѣ карещы, убѣдительно совѣщовали мнѣ не ходить далѣе крыльца, потому что отъ множества больныхъ, которыми все покои и даже сѣни верхняго и нижняго этажа наполнены, испортился воздухъ, и что не только больные одины отъ другаго заражаются, но даже и здоровые служители впадаютъ въ болѣзни. Они прибавили къ тому, что по причинѣ тѣсныхъ принуждены больные обратнo отсылать въ команды, дабы списокъ умирающихъ въ госпиталь напрасно не увеличивался. Въ то же время имперь-офицеры, присланные съ больными, показывали изъ числа ихъ нѣсколько уже умершихъ на дорогѣ, а другихъ въ прежалостномъ состояніи дрожащихъ отъ стужи.

Сполнѣ печальное зрѣлище поразило меня. Не смотря на усиленные представленія и совѣщанія г. Доктора, я пошелъ осматривать. Въ первой больничной палатѣ встрѣтила насъ чрезвычайная духота, или, лучше сказать, нестерпимый запахъ; шамъ увидѣлъ я многихъ несчастныхъ: одни безсмысленно оканчивали послѣднія минуты своей жизни; другіе въ безпамятствѣ бросались въ разныя стороны, или кричали отъ нестерпимой боли; иные призывали смерть въ отпращу. Мнѣ сдѣлалось дурно, и Докторъ почти насильно вывелъ меня черезъ сѣни на свѣжій воздухъ. Нѣсколько отдохнувши, я тотчасъ началъ заботиться о способахъ облегчить судьбу несчастныхъ страдальцевъ, искалъ по всемъ сторонамъ удобныхъ зданій для помѣщенія, и приказалъ изъ находившихся тутъ домовъ немедленно вывести госпитальныхъ служителей въ каменные кварциры. Докторъ и Коммисарь оповѣщали мнѣ, что они хотѣли тоже сдѣлать, но должны были оставить свое предпріятіе; ибо вблизи никакихъ кварцировъ нѣтъ, а вдали,

по разнёсшемуся слуху о больныхъ, ни за какую цѣну домовъ не отдаюшъ въ наёмъ для госпитальныхъ служителей. Въ то же время свѣдалъ я, что въ ближнемъ разстояніи есть порокины покои, въдомству конюшенному принадлежащіе, и что позади дворцоваго сада на берегу Яузы находится немалое деревянное строеніе и пивоварный дворъ, въ которомъ, по причинѣ ошущствія Императрицы, живешъ одинъ только Надзиратель. Припомъ сказано мнѣ, что все оное строеніе перенесено будетъ въ другое мѣсто по далѣе отъ сада, и что о вызовѣ подрядчиковъ уже и въ газетахъ напечатано.

Я тогда же послалъ за Надзирателемъ. Онъ подтвердилъ мнѣ все, отъ другихъ мною слышанное, и прибавилъ, что кромѣ пивоваренъ есть на дворѣ еще нѣсколько избъ и амбаровъ порокиныхъ, въ которыхъ немалое число людей можешъ помѣститься. На требованіе мое, чтобы все то строеніе уступилъ мнѣ на короткое время, Надзиратель отвѣчалъ, что сдѣлать того не можешъ безъ дозволенія начальства. Посланные отъ меня чиновники въ Дворцовую и Конюшенную Конторы возвращаясь донесли мнѣ, что въ покояхъ конюшеннаго въдомства могу помѣстить больныхъ, а отъ Дворцовой Конторы вѣдно сказать, что пивоварнаго двора отдать въ мое въдомство не лзя безъ дозволенія главной Дворцовой Канцеляріи, находившейся тогда въ С. Петербургѣ.

При столь крайней надобности, неперпящей ни малѣйшей отсрочки, и зная, что Государынъ будетъ непрятно, ежели я для пустыхъ обрядовъ пренебрегу выгоды спраждающихъ зашпшниковъ отечества, я рѣшился дать письменный приказъ Генераль-Майору Кумингу о помѣщеніи больныхъ въ покояхъ, уступленныхъ отъ Конюшенной Конторы, а о принятіи въ

свое вѣдомство двора пивоварнаго; въ кошомъ, поспѣшнѣ сдѣлавъ нужныя поправки, помѣстивъ здоровыхъ писарей и разныхъ служителей здоровыхъ же, а ихъ квартиры во внутреннихъ госпитальнаго дома строеніяхъ занять больными, расположивъ сихъ послѣднихъ какъ можно просторнѣе; для предосторожности же въ приказѣ написалъ именно, чтобъ въ строеніяхъ на пивоварномъ дворѣ не только больныхъ не помѣщать, но даже не пускать туда служителей, которые за больными смотрѣть.

Въ первый почтовый день послано отъ меня сообщеніе въ Главную Дворцовую Канцелярію. Я подробно изъяснилъ, по какой необходимости занялъ пивоварный дворъ, увѣряя, что скоро опорожню его, и за всѣ сдѣланныя въ немъ поправки платы требовать не буду. Въ то же время увѣдомилъ я И. И. Шувалова и друга моего В. А. Нащокина, прося ихъ защитить меня, ежели недоброжелатели мои инако о томъ разглашать станутъ. Шуваловъ въ отзывѣ своемъ хвалилъ мой поступокъ и обнадеживалъ своимъ защищеніемъ. Напрошивъ того Нащокинъ писалъ, что въ знатныхъ домахъ удивляются моей смѣлости, и говорятъ, что я взялъ безъ вѣдома Главной Дворцовой Канцеляріи пивоварный дворъ, гдѣ, во время присутствія Государыни въ Москвѣ, полпиво и кислыя щи варить и раздѣвають для стола Ея Величества, и будучи я положилъ тамъ зараженныхъ прилипчивыми болѣзнями, а въ другихъ ближнихъ покояхъ велѣлъ мышь бѣлье и перевязки.

Имѣя въ рукахъ своихъ газеты, гдѣ напечатано было о вызовѣ подрядчиковъ къ сломкѣ и перевозу пивоварни со всѣми строеніями, получивъ отъ Шувалова одобрительный отзывъ о моемъ поступкѣ, а всего болѣе пользуясь довѣренностью Императрицы, я не боялся никакихъ

навышковъ, и даже смѣлся внутренне ухищреніямъ своихъ недоброхотовъ. Черезъ нѣсколько дней получилъ я изъ Сенапа Указъ, которымъ требовано ошъ меня оповѣша, почему я занялъ дворъ безъ дозволенія Главной Дворцовой Канцеляріи. Я немедленно исполнилъ, чего ошъ меня требовали, и въ оправданіи своемъ изъяснилъ свои причины, а сверхъ того прибавилъ еще нѣсколько иносказательныхъ выраженій во обвиненіе тѣмъ, кои стараются обвинять меня за такое дѣло, Богу и Монархуи угодное. Въ среду ввечеру, какъ теперь помню, приготовилъ я оповѣшныя письма къ Генералъ-Прокурору, который поздравлялъ меня, что самые мощные непріатели мои ищущъ случая примириться со мною, и къ другу моему, Нащокину, изъясняя имъ благодарность за употреблемыя старанія защищать меня ошъ зависшикомъ и недоброхотовъ. Признаюсь, что внутреннее удовольствіе мое тогда было весьма близко къ щеславію, и ошъ чистаго сердца благодарю Всевидищаго, что Онъ, яко чадолюбивый Отець, скоро далъ мнѣ случай возчувствовать мое заблужденіе.

На другой день, поутру, вошедшій въ комнату мою гвардейскій Офицеръ, одѣтый въ дорожное плащье, вѣжливо поклонясь, объявилъ мнѣ, что присланъ ошъ Ея Величества изъ С. Петербурга, и имѣетъ нужду особливо говорить со мною. Это меня не удивило; ибо и прежде случалось посылаемымъ черезъ Москву гвардіи Офицерамъ являться у меня съ собственноручными Ея Величества писаніями, и получать деньги на счетъ Кабинета. Я пошчасъ позвалъ его къ себѣ въ спальню. Офицеръ, печально вынимая изъ кармана пакетъ, говорилъ мнѣ: весьма жалю, что такому честному челоуку привезъ непріятную вѣдомость. Я

удивлялся, спрашивалъ; онъ отвѣчалъ, что узнаю все, прочитавши бумагу. Отъ Графа А. И. Шувалова, который тогда былъ въ особенной довѣренности при Дворѣ, и имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ спрашную Тайную Канцелярію, написано было ко мнѣ между прочимъ, что „посланному „гвардіи Поручику Безобразову повелѣно, ежели по освидѣтельствваніи его найдутся въ „покояхъ пивоварнаго двора больные и прачки, „по всѣхъ ихъ немедленно перевезешь для жишья „въ мой домъ, не обходи ни одного покоя, ниже „спальни.“ Я въ ту же минуту разсказалъ обо всемъ случившемся, показывая подлинныя донесенія Генераль-Маіора Куминга, Коммисарскіе рапорты и списки съ означеніемъ, кто именно помѣщенъ въ какомъ покоѣ; но Поручикъ Безобразовъ сказалъ мнѣ, что онъ заѣзжалъ самъ на пивоварный дворъ, что нашелъ тамъ больныхъ и прачекъ, и что въ силу данного ему повелѣнія всѣхъ перевезъ уже ко мнѣ въ домъ при командѣ солдатъ, которая взяла изъ главнаго караула въ городъ.

Вышедши изъ спальни, я объявилъ своимъ Офицерамъ, чтобъ они для полученія приказаній ѣхали въ Коммисаріатъ, и тамъ дожидались бы, пока я размышу дорогихъ гостей своихъ, которыхъ уже челоѣкъ болѣе тридцати спяло въ моей заѣ. Офицеры вышли, а я началъ размышлять по комнатамъ больныхъ и прачекъ. „Извольте помѣщаться, любезные госпи — сказалъ я — какъ вамъ покойнѣе; воть и спальня моя къ вашимъ услугамъ,“ и въ то же время попросилъ у г. Безобразова дозволенія вынести въ ближнюю каморку бумаги свои и поспелю. Сей честный и благомыслящій Офицеръ исполняя должность свою не безъ внутренняго огорченія, и коня я неоднократно повсѣбралъ ему, чтобъ онъ поступалъ въ точности про-

инивъ даннаго повелѣнія, однакожь онъ приказалъ расположиться въ моей спальнѣ ширемъ, сода-
нтамъ, болѣе опхъ драхлоспи, нежели опхъ больз-
ней изнеможеннмъ. Преспарядые воины положили
войлочные посидели свои въ альковѣ на поду по
обѣимъ сторонамъ моей кровати, а прочіе по-
мѣстидисъ по разнымъ покаямъ.

Приказавъ дворецкому довольствоваться пи-
щею и питьемъ дорогихъ копей моихъ, я по-
ѣхалъ въ Канцелярію главного Коммисаріаша.
Присутствующие Члены и другіе чиновники
изъявляли сожалѣніе о случившемся со мною;
а я, скрывая досаду свою, просилъ ихъ извинить
меня, что поздно прѣхалъ, и что задержанъ былъ
дома госпями, присланными ко мнѣ для собесѣдо-
ванія и пріятнаго проведенія времени по хода-
тайству почтенныхъ моихъ добродѣлителей, ко-
торые постарались найти способъ доставить
мнѣ удовольствіе и забаву. Слушатели мои оста-
вили шушки безъ вниманія; они съ сожалѣніемъ
говорили о моей невинности, и совѣтовали мнѣ
оправдаться письменными доказательствами, а
именно, рапортами Генераль-Майора Куминга и
Коммисара. Я отвѣчалъ, что уповаю на право-
судіе Божіе, и началъ отправлять свое дѣло.

Возвращаясь домой позже обыкновеннаго, я
нашелъ въ покаяхъ своихъ ошущительную пе-
ремѣну. Надлежало укрѣпиться терпѣніемъ,
чтобы снести дурной запахъ, распространив-
шійся по всему дѣму. Съ сердцемъ безпокой-
нымъ пошелъ я къ моей дочери, которая зане-
могла опхъ сего происшествія, принудилъ ее
встать съ постели и со мною за маленькимъ
споломъ отобдаться.

Слухъ о семъ приключеніи тогда же раз-
несся по всему городу съ обыкновенными при-
бадами. Никто изъ моихъ родственниковъ и
пріятелей не прѣзжалъ ко мнѣ не только въ

пошлѣ день, но даже въ цѣлую недѣлю; не знаю, чему приписывашь такую ихъ ошпорожность, опасенію ли, чшобъ не заразишься отъ меня несчащіемъ, или просто случаю. Впрочемъ я и самъ, съ дозволенія Офицера, провождалъ время болѣе въ госпяхъ, и пріѣзжалъ домой ночью.

Я рѣшился по первой ночлѣ отправить къ Императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ о Высочайшемъ повелѣніи изслѣдовать мое дѣло, и ежели окажусь виновнымъ, подвергнуть меня законному наказанію. Въ то же время посланы отъ меня письма къ Шуваловымъ, къ Князю Трубецкому и къ другу Нащокину. Увидѣвшись съ господиномъ Кумингомъ и Коммисаромъ, я спросилъ ихъ, почему доходили отъ нихъ ко мнѣ лживыя донесенія. Они оба извинялись простотою. Коммисаръ, который должностъ свою почиталъ вѣрнымъ способомъ кормиться, и за то по замѣчаніямъ моимъ не одинъ разъ получалъ отъ меня выговоры, въ ошвыны свои вѣщивалъ слова иносказательныя; однакожъ я, какъ будто не примѣчая, толковалъ ему, сколь безчестно и мерзко по приспращной злобѣ разсвалять съли ближнему, и какія отъ Праведнаго Судіи гоняются за то испязанія. Коммисаръ мой, не могши скрыть своего смященія, съ плутовскимъ искусствомъ сожалѣлъ о моемъ несчастіи и досадовалъ на свою негодливостъ. Онъ говорилъ, что перемѣстилъ прачекъ въ пивоварный домъ на самое короткое время, что о томъ вѣдалъ и г. Кумингъ, и что прачекъ намѣрены были опять помѣстить на прежнихъ квартирахъ въ тошъ самый день, когда пріѣхалъ Офицеръ изъ Петербурга. Спущи два или три дня сказано мнѣ, что Коммисаръ, бывъ цѣлый день въ задумчивости и безпокойствѣ, ввечеру вынулъ изъ спакана кригшто-ващенное имъ шшье, и скоро послѣ того умеръ.

Сообразивши всѣ обстоятельства и развѣдавъ обо всемъ подробно, я узналъ наконецъ, что сей Коммисарь былъ участникомъ въ коварномъ противъ меня умыслѣ. За нѣсколько времени до сдѣланнаго приключенія со мною, часно видали въ его квартиру, присланнаго изъ Петербурга служителя, къ вѣдомству Дворцовой Канцеляріи принадлежащаго. Больные и прачки съ бѣльемъ нарочно переведены были въ цивиларный домъ ко дню прибытія Офицера, отправленнаго изъ Петербурга.

Мои письма подѣйствовали. На другой же день, по полученіи оныхъ отправленъ въ Москву нарочный къ Поручику Безобразову съ повѣщеніемъ, освободить мой домъ отъ поселянъ, и ѣхать въ Петербургъ къ своему начальству. Въ то же время получилъ я отъ И. И. Шувалова письмо, наполненное сожалительными выраженіями о случившемся со мною безъ его вѣдома происшествіи. Онъ утѣрялъ меня въ неудовольствіи Государыни Императрицы, что со мною поступлено столь неосмотрительно. Сямъ кончилось мое приключеніе. Въ тотъ же день я ласково проводилъ гостей моихъ, подаривъ имъ нѣсколько денегъ. Добрые люди сіи чувствительно благодарили меня, а нѣкоторые по своему простосердечію говорили, что съ своей стороны они готовы до смерти жить въ моемъ домѣ, и что имъ весьма прискорбно переселяться на другія квартиры.

Катеновскій.

VII. М о и м ъ д ѣ т я м ъ .

Наша фамилія.

Начало фамиліи нашей теряется во мракъ времени; думаю однакожь, что и мы, подобно другимъ людямъ, произошли отъ Адама; а что действительно Рускіе, безъ всякой примеси со стороны Кипчакской или Золотой Орды, въ томъ свидѣтельствуютъ русые волосы, общіе всемъ однофамильцамъ нашимъ. Не углубляясь въ происхожденіе Рускихъ отъ Троицы, Склеовъ, Дакотъ, Миданъ и проч. и проч., что не принадлежитъ къ фамиліи нашей, довольно сказать, что былъ шустрый крестъианнъ (это мой дѣдушка), котораго сосѣди за оспроту, можеть бытъ съ изаиспесивомъ иногда расмочаемую, прозвали моимъ именемъ. Такъ по крайней мѣрѣ покойная мать мѣя пересказывала; но и съ своей стороны имѣю причины думать, что фамилія наша гораздо древнѣе... Я и самъ, провзжая чрезъ Клинъ, собственными глазами видѣлъ многихъ однофамильцевъ нашихъ, хотя родствомъ съ ними никакъ счипаться не могъ; но пожертвованія, дѣланныя въ пользу милиціи въ послѣднюю войну съ Французами, открыли въ Твери и Орлѣ еще болѣе зашпичныхъ однофамильныхъ съ нами купцевъ, изъ коихъ одинъ и Головою въ Орлѣ. Наконецъ неподалеку отъ Пешербурга естъ цѣлая деревня нашего имени. И такъ, вошь сколько причинъ древности нашей фамиліи вѣришь, и вамъ, дѣтки мои! оною гордишься.

Деревня Романова.

Какъ я ее помню, бывъ шамъ въ младенчествѣ, и попомъ для сладкихъ воспоминаній въ юношескихъ лѣтахъ! Она принадлежишь къ селу

Турбичеву, версхавъ въ бо-отъ Москвы, и по-
ложение имѣнъ романическое. Впередѣ кушар-
никъ, куда я ходилъ иногда за прибаами, позади
болопо и версхавъ въ двухъ жебольшой яруды,
изъ котораго довольствовуются скотъ и люди.

У крестьянина Василя были три сына:
Маршинъ, Илья и Сергѣй. Маршинъ, какъ опар-
шій наследовалъ послѣ отца домоводство, при-
лежно пахалъ землю, разводилъ пчелы, вдавлялъ
сопы и яблоки. У него также были три сына:
Игнапій, Егоръ и Иванъ; но по тогдашнему ихъ
малолѣтству, въ домашнемъ быту больше всего
помогалъ ему братъ Илья, человекъ равномерно
женатый. Сергѣй, младшій изъ всѣхъ, занималъ
ся работою, которая была полегче; между тѣмъ
онъ росъ и выросъ румянъ и пригожъ.

Крестьяне и крестьянки сосѣдей деревни
Малышовой — и ее помню и живо, какъ бывало
пекъ шамъ, на крупномъ берегу рунья, при по-
дошвѣ стараго дуба, большую Дмировскую рѣ-
пу; какъ любовался на противоположномъ бере-
гу деревьями Селивановымъ и Моговиловымъ;
а позади Есминымъ, чуть видномъ на высокой
горѣ, съ которой поспѣвающий хлѣбъ водновалъ-
ся — и шакъ крестьяне и крестьянки Малы-
щевскіе были прихожане къ Турбичевской же
церкви. Марья, молодая прекрасная дѣвушка,
дочь Ивана Забѣлина, увидѣла шамъ пригожаго
Сергѣя; Сергѣй увидѣлъ прекрасную Марью; оба
полюбили другъ друга, объяснились, и какъ (по-
воря высокими слогомъ) со стороны обѣихъ за-
мѣний никакого препятствія не было, но по-
клялись предъ ошаремъ Господнимъ вѣчно лю-
бить другъ друга. Но когда счастье человѣче-
ское было продолжительно? Уже шумитъ изда-
лека врановы крылья трезной тучи; уже при-
ближается она, уже виситъ надъ пелюдами сча-
стливцевъ. Объявленъ рекрутскій наборъ. Сча-